

Глава 35. Прощальный дар

Ли Ваньсин в недоумении смотрел на внезапно появившегося перед ним Му Юаня. Спустя мгновение он медленно произнес:

— Какая... неожиданная встреча.

В воздухе повисла неловкая, давящая тишина. Ваньсин никак не мог взять в толк, что происходит.

«Он ведь явно пришел за мной. Зачем тогда притворяться, будто мы столкнулись случайно? — размышлял он. — И утром, когда уходил, он всем видом показывал, что не хочет больше видеться... Так зачем он здесь?»

Ли Ваньсин молчал, не зная целей маршала, и пауза затягивалась.

Му Юань еще по дороге составил в голове длинную речь. Он собирался именно здесь, в коридоре ресторана, навсегда попрощаться со своей любовью. Но когда пришло время заговорить, слова застряли в горле. Тяжелое «прощай» так и не сорвалось с губ — он просто не мог заставить себя его произнести.

Они стояли друг напротив друга, словно застывшие изваяния. В конце концов Ли Ваньсин, которому уже пора было принять душ перед занятиями, вежливо улыбнулся и нарушил молчание:

— Если у тебя нет ничего срочного, я пойду.

Он развернулся, намереваясь уйти.

— Стой!

Му Юань внезапно схватил его за запястье. Он не рассчитал сил, и на бледной коже Ваньсина тут же начал проступать багровый след. Заметив это, маршал мгновенно разжал пальцы и засыпал его извинениями:

— Прости, прости меня, Ваньсин!

Он глубоко вдохнул, пытаясь собраться с духом.

«Без меня твоя жизнь станет намного счастливее, — с горечью думал Му Юань. — Когда ты общаешься с Шэнь Сюанем, ты кажешься таким расслабленным, постоянно смеешься... Со

мной ты никогда не был таким. Мне часто чудилось, что в моем присутствии на твоём лице застывает маска, и я никогда не видел тебя настоящего».

Му Юань на секунду задумался и мысленно поправил себя:

«Нет... Ты и с ними не до конца откровенен, я это чувствую. Но по сравнению со мной, рядом с ними тебе гораздо легче дышать. Я не знаю, почему ты прячешься за этой маской, но я хочу, чтобы тебе было комфортно. Поэтому я должен уйти. Но как начать этот разговор, чтобы всё выглядело естественно?»

Пока Му Юань вел этот мучительный внутренний монолог, Ли Ваньсин видел лишь мужчину, который буравил его тяжелым взглядом и хранил гробовое молчание. Поняв, что маршал снова погрузился в свои мысли, Ваньсин предложил:

— Я собирался зайти домой, смыть с себя пот. Хочешь пойти со мной?

Му Юань замер.

«Домой? В его квартиру?»

Ресторан был шумным местом, вечно полным людей. Пожалуй, для прощания действительно лучше подошло бы тихое и спокойное место. Му Юань, всё ещё пребывая в прострации, заторможенно кивнул.

— Тогда идем, — Ли Ваньсин улыбнулся и направился к выходу.

Он шел впереди, не оборачиваясь и не проверяя, следует ли за ним Му Юань, будто его не слишком заботили чувства спутника. Лишь когда Ваньсин спустился на первый этаж, маршал окончательно пришел в себя и бросился вдогонку.

Му Юань догнал его, но так и не решился пойти плечом к плечу. Они сохраняли дистанцию: Ли Ваньсин впереди, а Му Юань тенью за ним. Так они и дошли до дома.

Ли Ваньсин открыл дверь, приложив палец к сканеру, и прошел внутрь. Его отношение оставалось безучастным — взяв сменную одежду, он сразу направился в ванную.

А Му Юань? Он застыл на месте, словно марионетка с обрезанными нитями. Он механически следовал за Ваньсином: до дома, в подъезд, в квартиру... и даже к дверям ванной.

Бам!

Маршал на полном ходу врезался лбом в закрывшуюся дверь. Звук удара был настолько громким, что у любого другого наверняка потемнело бы в глазах. Этот грохот, кажется, наконец вернул его к реальности. Он тупо уставился на матовое стекло, за которым угадывался окутанный паром силуэт...

Внезапно из носа Му Юаня потекли две ярко-красные струйки. Он на мгновение опешил, а затем судорожно схватил салфетку, вытирая кровь.

Ли Ваньсин, разумеется, услышал удар. Несмотря на то что их отношения теперь были чисто формальными, он не удержался от беспокойства:

— А-Юань, что случилось? Ты в порядке?

Му Юань, осознав всю нелепость ситуации, постарался придать голосу максимально спокойный тон:

— Всё хорошо.

Помолчав секунду, он добавил:

— Я подожду тебя в гостиной.

Он уселся на диван и снова замер в ожидании. А Ли Ваньсин, оставшись в ванной, невольно вздохнул.

«Ну что за беда, — корил он себя. — Я же понимаю, что у нас никогда не будет счастливого финала, что лучше остаться просто друзьями. Но стоит ему сделать какую-нибудь глупость, и сердце снова предательски екает. Вся моя решимость рассыпается в прах».

Через десять минут Ваньсин вышел, чувствуя себя гораздо лучше после горячей воды. Первое, что он увидел, — Му Юань, сидящий на диване. Маршал сидел идеально ровно, уставившись в пустоту, но стоило Ваньсину появиться, как его взгляд мгновенно сфокусировался на нем.

Ваньсин понял: разговор неизбежен.

«С самого ресторана он пытается что-то сказать, — подумал он. — Прошло уже полчаса, наверное, он наконец подобрал слова».

Он сел рядом с Му Юанем и мягко спросил:

— А-Юань, о чем ты хотел поговорить?

Слова, которые только что казались такими простыми, снова застряли у Му Юаня в горле. Ваньсин, видя его замешательство, решил помочь:

— Кстати, как ты узнал, что я в том ресторане? Наша встреча ведь не была случайностью, верно?

Он хотел просто сменить тему и разговорить маршала, но Му Юань почувствовал, как внутри у него всё похолодело.

«Он думает, что я за ним слежу? — в панике сообразил Му Юань. — Хотя я и вправду следил... но я же просто волновался за него!»

Отчаяние захлестнуло его.

«Неважно, какова причина. Я действительно без его разрешения выяснял, где он находится... Если я признаюсь, он возненавидит меня еще сильнее».

Хотя Ваньсин говорил, что не испытывает к нему неприязни, Му Юань в это не верил. Все вокруг всегда его ненавидели, особенно когда он терял над собой контроль. Сама мысль о том, что Ли Ваньсин посмотрит на него с отвращением из-за этой слежки, заставила маршала содрогнуться.

— Я... я... — его голос сорвался, в нем слышались слезы.

Ему нужно было ответить, но ложь не шла на ум, а правду говорить было смертельно опасно.

Ли Ваньсин заметил, что маршала бьет крупная дрожь. Не понимая причины такой резкой реакции, он инстинктивно подался вперед и обнял Му Юаня, прижав его голову к своему плечу.

— Не бойся, — тихо прошептал он, поглаживая мягкие, взъерошенные волосы маршала. — Я здесь.

Му Юань пожалел о своей слабости в ту же секунду, как оказался в этих объятиях. Ему было стыдно казаться таким беспомощным, но дрожь не унималась — страх перед ненавистью Ваньсина был слишком велик.

Лишь спустя долгое время Му Юань успокоился. Он медленно отстранился, встал и отошел к окну, поворачиваясь к Ваньсину спиной. Покрасневшие глаза он старательно прятал.

— Прости, Ваньсин, — произнес он, стараясь говорить твердо. — Я... сорвался. Не обращай внимания.

Он глубоко вздохнул, усмиряя дрожь в голосе.

— Что касается ресторана... это правда была случайность.

Му Юань солгал. Он знал, что это неправильно, но правда причинила бы его сердцу слишком невыносимую боль. Ваньсин лишь заинтересованно вскинул бровь:

— Вот как?

Му Юань сглотнул, судорожно ища оправдание. И тут в голове мелькнула спасительная мысль.

— Гу Цин хорошо знает этот район, — быстро заговорил он, стараясь звучать буднично. — Он сказал, что в том ресторане отлично готовят, вот я и решил зайти. А когда уже собирался уходить, заметил тебя в соседнем кабинете. Вот и захотел... поговорить.

Если бы Гу Цин узнал, что Му Юань сначала отказался от его компании, а теперь использует его как прикрытие, его лицо наверняка бы вытянулось от изумления. Маршал понимал, что ложь шита белыми нитями, поэтому упорно смотрел куда угодно, только не на Ваньсина.

Любой бы понял, что он врет. Ли Ваньсин смотрел на него с явным сомнением.

— Правда?

Конечно, он не верил ни единому слову. Дело было даже не в странном поведении Му Юаня. Просто маршал якобы пришел поесть, но от него совершенно не пахло едой. Ваньсин был уверен — Му Юань к пище даже не притрагивался. Да и вид у него был такой, будто на него только что обрушилось всё небо.

Ваньсин догадывался, что маршал опять напридумывал себе бог весть чего и сам же себя напугал. Но разоблачать его не хотелось — Ли Ваньсин просто ждал, когда тот перейдет к главному.

— Что ж, раз это случайность, значит, нам суждено было встретиться, — мягко сказал он. — Так о чем ты хотел поговорить?

«Он поверил?» — Му Юань был поражен. Ему казалось немыслимым, что такая неуклюжая ложь сработала. На поле боя он бы никогда не поверил врагу, который так легко заглотил наживку — наверняка это была бы ловушка. Но здесь был Ли Ваньсин...

Му Юань не знал, искренен ли Ваньсин, но решил принять это как подарок. Его тщательная осторожность и стратегическое мышление капитулировали перед всепоглощающей любовью. Он облегченно выдохнул.

Тема «случайной встречи» была исчерпана. Настало время для того, ради чего он пришел. Для прощания.

Му Юань сглотнул, смачивая пересохшее горло, и хрипло спросил:

— Ваньсин, как ты... как ты поживаешь?

Ли Ваньсин поднял на него непонимающий взгляд.

— Почему ты вдруг об этом спрашиваешь? — он тепло улыбнулся. — У меня всё хорошо. Я занимаюсь тем, что люблю, рядом со мной верные друзья. Я счастлив.

Тишина снова заполнила комнату. Му Юань долго молчал, переваривая ответ.

— Хорошо... Раз так, это замечательно.

Разговор зашел в тупик. Му Юань проклинал себя за отсутствие четкого плана. Он хотел начать издали, расспросить Ваньсина о делах, а потом как бы невзначай упомянуть о своем отъезде. Он ждал подробного рассказа, а получил лишь краткое резюме. Все заготовки рассыпались.

Ли Ваньсин, видя его замешательство и болезненную бледность, не выдержал и улыбнулся. Ему было почти весело наблюдать за этим грозным воином, который не может связать и двух слов.

— А как твои дела, А-Юань? — спросил он, решив перехватить инициативу.

У Му Юаня в голове словно вспыхнула искра. Он понял, как перекинуть мостик к нужной теме. Раз Ваньсин не стал рассказывать о своем дне, Му Юань расскажет о своем.

— Утром я был в исследовательском институте, помогал Гу Цину и другим ученым с данными экспериментов, — начал он, стараясь звучать как можно естественнее. — А потом он подарил мне короткий кинжал Древней Голубой планеты.

С этими словами Му Юань выхватил из-за пояса изящный короткий кинжал в ножнах. Ли Ваньсин даже не вздрогнул — он лишь спокойно перевел взгляд на оружие. Это был великолепный образец: лезвие отливало холодным блеском, на нем играли золотистые гравировки, а острота клинка, казалось, могла рассечь сам воздух.

— Прекрасная работа, — искренне похвалил Ваньсин.

Он уже собирался отвернуться, как вдруг Му Юань протянул короткий кинжал ему:

— Ваньсин, возьми его. Пусть он будет у тебя.

Ваньсин замер в недоумении:

— Мне? Но мы же просто разговаривали... К чему такие подарки?

Му Юань замялся, его лицо окаменело от смущения.

— Я не привык пользоваться короткими кинжалами, — соврал он, избегая взгляда. — Для меня это просто украшение. А тебе он может пригодиться. В твоих руках он принесет больше пользы.

Ли Ваньсин молчал. Он смотрел на серьезного, почти торжественного маршала, и ситуация казалась ему до абсурда милой.

«Лучший выпускник боевого факультета, человек, стяжавший высшую воинскую славу за пять лет... и он не умеет пользоваться кинжалом? — подумал Ваньсин. — А-Юань, если ты не умеешь с ним обращаться, то в этой Империи не умеет никто».

— А-Юань, твои оправдания сегодня одно другого краше, — мысленно покачал он головой, но вслух сказал с улыбкой: — Мне он ни к чему. Я больше привык к терапевтическим аппаратам, чем к холодному оружию.

Но Му Юань был непреклонен.

— Возьми его для самообороны, — настаивал он тише. — На всякий случай... вдруг случится беда. Пусть он защищает тебя, когда меня не будет рядом.

— Но... — Ваньсин всё еще колебался. Ему не хотелось принимать столь ценную вещь, да и мотивы Му Юаня оставались неясными.

Му Юань замолчал, но не опустил руки. Он замер, вытянув короткий кинжал перед собой на ладонях, всем видом показывая, что не сдвинется с места, пока подарок не будет принят.

На самом деле этот жест был порывом. Он уходил. В следующий раз они увидятся очень нескоро... если вообще увидятся. А если и встретятся, рядом с Ваньсином наверняка будет кто-то более достойный, и они станут чужими людьми.

Маршал хотел оставить что-то после себя. Чтобы этот короткий кинжал оберегал Ваньсина вместо него. Чтобы, глядя на него, тот хоть иногда вспоминал о нем. Это был его способ оставить след в жизни любимого человека, зацепиться за осколки их «прекрасного сна», который вот-вот должен был закончиться.

Му Юань понимал, что это эгоистично и даже низко, но горечь в его душе была сильнее голоса разума. Он просто хотел остаться в памяти Ваньсина — хотя бы маленьким, едва заметным шрамом.

Прошло несколько минут. Ли Ваньсин сдался — упрямство маршала было неборимо.

— Ладно, я возьму его, — вздохнул он.

Он принял короткий кинжал, привычным движением закрепил ножны на поясе и прикрыл их полами одежды. Оружие легло идеально — со стороны никто бы и не догадался, что он вооружен.

Заметив, как лицо Му Юаня просветлело, Ваньсин спросил:

— Но раз это подарок Гу Цина, он не обидится, что ты его передарил?

Му Юань покачал головой:

— Нет, не обидится.

«Да он счастлив будет узнать, что его подарок теперь у "супруга маршала"», — мрачно подумал Му Юань. Но тут же его сердце снова сжалось от боли. «Вот только "супруга маршала" никогда не будет. Мне остается лишь смотреть на тебя издалека».

Главная цель была достигнута — подарок принят. Пришло время для самого сложного шага.

Му Юань откашлялся и, глядя Ваньсину прямо в глаза, произнес:

— Ваньсин, на самом деле я...

<http://bllate.org/book/17475/1698282>